

Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии*

М. Ю. Смирнов

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН,
Москва, Российская Федерация*

Введение. Статья посвящена проблеме понятийного аппарата научных исследований современной секуляризации. Автор рассматривает концепты десекуляризации, секуляризма, постсекулярности и постсекулярного общества в свете научных дискуссий в современном религиоведении.

Содержание. Учитывая множественность подходов к исследованию и определению секуляризации, автор полагает необходимым выработку конвенционального способа согласования базовых общеразделяемых трактовок. В этой связи в статье анализируются теоретические и эмпирические основания ряда понятий (десекуляризация, постсекулярность и других), появившихся в исследовательском обороте после предложенной зарубежными философами и религиоведами концепции постсекулярного общества. С точки зрения автора, эти понятия отражают не столько реальность современного положения религии в мире, сколько специфические черты научного мышления ряда зарубежных и российских исследователей. В статье критически рассматриваются тезисы о кризисе теорий секуляризации, о постмодернистском повороте в понимании религии, о преодолении секуляризма в постсекулярном обществе. Автор разделяет точку зрения, согласно которой требуется пересмотр некоторых прежних трактовок религии и формирование новых представлений, соответствующих реальному состоянию религии в современном мире. Тем не менее, концепция постсекулярного общества, по мнению автора, не находит эмпирического подтверждения, остается сродни симулякру. Понятие секуляризации отражает реальные процессы трансформации религий и должно быть, при внесении ряда уточнений, использовано в религиоведческих исследованиях.

Выводы. Проведённое рассмотрение позволяет сделать следующие выводы: 1) в современном религиоведении идёт выработка категориального аппарата, соответствующего постоянно происходящим трансформациям места и роли религий в обществе; 2) дискуссии о понятии постсекулярности показывают, что пока не существует убедительных эмпирических подтверждений реальности постсекулярного общества; это обстоятельство не отменяет пользы таких дискуссий, поскольку в их результате уточняются научные позиции, проясняются основные смыслы, вырабатывается конвенциональное понимание исследуемых объектов.

Ключевые слова: религия, десекуляризация, секуляризация, секуляризм, концепт постсекулярного общества.

Для цитирования: Смирнов М. Ю. Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 134–152. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_134. EDN: URLONB

* Подготовлено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00054-П «Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен "параллельных" обществ в системе международно-политических отношений». © Смирнов М. Ю., 2023

Original article
UDC 291.1 : 322
EDN: URLOHB
DOI: 10.35231/18186653_2023_3_134

Permanent Secularization or Post-Secular Society? Modern Transformations of Religion in the Perspective of Research Reflection

Mikhail Yu. Smirnov

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation;
Center for Civilizational and Regional Studies, Russian Academy of Sciences Institute of Africa,
Moskva, Russian Federation*

Introduction. The article is devoted to the problem of the modern secularization scientific research categorical apparatus. The author examines the concepts of desecularization, secularism, post-secularity and post-secular society in the light of scholar discussions in contemporary religious studies.

Content. Taking into account the plurality of approaches to the study and definition of secularization, the author considers it necessary to develop a conventional way of coordinating basic commonly shared interpretations. In this regard, the article analyzes the theoretical and empirical foundations of a number of concepts (desecularization, post-secularity, and others) that appeared in research circulation after the post-secular society concept proposed by foreign philosophers and religious scholars. From the author's point of view, these concepts reflect not so much the current state of religion reality in the world as the specific features of the scientific thinking of a number of foreign and Russian researchers. The article critically examines the theses about the crisis of secularization theories, about the postmodern turn in the understanding of religion, about overcoming secularism in a post-secular society. The author shares the point of view, according to which it is necessary to revise some of the previous interpretations of religion and form new ideas that correspond to the real state of religion in the modern world. Nevertheless, the post-secular society concept, according to the author, does not find empirical confirmation, it remains akin to a simulacrum. The concept of secularization reflects the real processes of transformation of religions and should be used in religious studies after making a number of clarifications.

Conclusions. The review allows us to draw the following conclusions: 1) in modern religious studies, a categorical apparatus is being developed that corresponds to the constantly occurring transformations of the place and role of religions in society; 2) discussions about the post-secularity concept show that so far there is no convincing empirical evidence of the reality of a post-secular society; this circumstance does not negate the usefulness of such discussions, since as a result of them scientific positions are clarified, the main meanings are clarified, and a conventional understanding of the objects under study is developed.

Key words: religion, desecularization, secularization, secularism, post-secular society concept.

For citation: Smirnov, M. Yu. (2023) *Permanentnaya sekulyarizatsiya ili postsekulyarnoe obshchestvo? Sovremennye transformatsii religii v raketse issledovatel'skoj refleksii* [Permanent Secularization or Post-Secular Society? Modern Transformations of Religion in the Perspective of Research Reflection]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 134–152. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2023_3_134. EDN: URLOHB

Введение

Тема влияния секуляризации на состояние религии в различных сферах общественной и личной жизни относится к ряду константных в полемическом дискурсе современных исследований религии [3]. Причём периодическое обострение полемики на эту тему обусловлено не только противоречивым отношением её участников к месту и роли так называемого религиозного фактора в социальном пространстве, но и невозможностью оперировать едиными и удовлетворяющими всех понятиями религии и религиозности [10]. Пожалуй, одним из немногих свойств, объединяющих представителей различающихся подходов, является признание условности применяемых трактовок религии, их ограниченности конкретными смыслами в «системах координат» разных исследовательских направлений.

Отсутствие общеразделяемого определения религии нельзя считать показателем якобы беспомощности научной мысли. Напротив, в этом можно видеть принципиально необходимые для научной рефлексии качества – неприятие догматизма и критическое отношение к стереотипам. Любые дефиниции изучаемых объектов функциональны для научного познания, если они выводятся как обобщение эмпирически удостоверенной реальности. А реальность существования религии – это сочетание относительного постоянства традиций с трансформациями, неизбежными при адаптации этих традиций к динамике изменений социокультурного контекста. И ключевая проблема видится в том, чтобы опознавать те или иные явления именно как религиозные и давать им определения, адекватные действительности. Это означает, что требуется постоянное уточнение понятийно-категориального аппарата, применяемого для их фиксации и описания [6].

Представляется, что уменьшить риски разрозненности частных научных интересов и достичь систематизированных общих позиций в результатах исследования того, что разными направлениями мысли трактуется как религия, возможно только *конвенциональным* путём – выявлением близких значений и согласованием концептуальной рамки, приемлемой для разных подходов.

Препятствий на этом пути намного больше, чем способствующих ему обстоятельств. Главное препятствие, пожалуй, вообще не зависит от исследователей – им выступают *объективные процессы трансформации религии*, то есть влияние внешних для религии факторов на условия её существования, внутренняя динамика религиозных институтов и практик, перманентное возникновение новых публичных и частных форматов проявления религиозности, сложное и трудно дифференцируемое переплетение религиозно мотивированных и секулярных интересов в общественном сознании.

Другим проблемным препятствием надо признать концептуальные расхождения в научной среде по поводу интерпретации названных объективных процессов. На эти расхождения влияют уже персональный исследовательский опыт, образовательный бэкграунд, институциональная принадлежность, возможная личная религиозность или нерелигиозность учёных. Всё это оставляет мало места для предложенной конвенциональности.

Тем не менее, без и вне прояснения позиций и выявления тех смыслов, которые воспринимаются идентично представителями различающихся точек зрения, науки о религии рискуют оставаться в состоянии неких субкультур, выясняющих отношения друг с другом, упуская при этом главную задачу – познание своего объекта в его предметной динамике.

Содержание исследования

В столкновении трактовок религии ныне заметное место принадлежит полемическим отношениям по поводу концептов *десекуляризации, секуляризма, постсекулярности и постсекулярного общества* [1]. Оперирование этими концептами вполне можно считать попыткой как-то обозначить те современные явления религии, которые не вписываются в доминирующие представления о *секуляризации*.

Под доминирующими представлениями имеется в виду устойчивая трактовка секуляризации как неуклонного процесса освобождения от влияния религии, её вытеснения из всех сфер жизни общества и личности¹. Это не единственное толкование,

¹ Овсиенко Ф. Г. Секуляризация // Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М., 2008. С. 1148; Chaves M. Secularization as declining religious authority // *Social Forces*. 1994. Vol. 72. No. 3. Pp. 749–774.

есть и более гибкие, видящие в секуляризации изменение соотношения между светскими и религиозными институциями, с расширением мирской сферы и ограничением сферы конфессиональной при сохранении религиозного присутствия в обществе¹.

Позитивной трактовке секуляризации противостоит стереотип о тождестве религии с высшими человеческими ценностями и с нравственными устоями общества – обычно он культивируется конфессиональными доктринами, но может присутствовать и в политических идеологиях, видящих в религии эффективный инструмент управления общественными настроениями. При таком понимании религии на секуляризацию навешивается много стигматизирующих ярлыков, вплоть до обвинений в разрушительном действии на духовные основы жизни. На пленарном заседании XXIV Всемирного Русского народного собора в Москве 25 октября 2022 г. патриарх Московский и всея Руси Кирилл прямо объявил: «Секуляризация на определённом этапе заставляет общество признать грех добродетелью и стремится сделать религиозные общины участниками этого нравственного преступления. Нет понятия греха, есть понятие вариантности человеческого поведения. Есть понятие соблюдения или несоблюдения закона, но понятие греха в секулярном сознании отсутствует»².

Негативная этическая трактовка секуляризации – это сильный стимул для подбора свидетельств её несостоятельности. Подкрепление эта трактовка получает из медийно-информационных ресурсов, сообщающих о широком публичном присутствии явлений религии. По этой логике, поскольку «отмирания» религии не произошло, а напротив – она явно и активно заявляет о себе в общественном пространстве, то секуляризация оказалась безуспешной, остановилась или вообще пошла вспять и развёртывается процесс *десекуляризации*. Ну а следствием преодоления секуляризации становится *постсекулярность* общества.

¹ Обзор трактовок см.: Руткевич Е. Д. Секуляризация // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. Н-Я / гл. ред. В. Н. Иванов. М., 2003. С. 387–388; Синелина Ю. Ю. Концепции секуляризации в социологической теории. М., 2009; Уилсон Б. Секуляризация / пер. с англ. А. Э. Тициана // Религиозная жизнь. 2015, август [Электронный ресурс]. URL: <https://religious.life/2015/08/bryan-wilson-sekulyarizatsiya-titsian/> (дата обращения: 16.06.2023); Stolz J. Secularization theories in the 21st century: Ideas, Evidence, Problems. Presidential Address // Social Compass. 2020. Vol. 67. No. 2. Pp. 282–308.

² Святейший Патриарх Кирилл: Секуляризация на определённом этапе заставляет общество признать грех добродетелью / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/5971239.html> (дата обращения: 10.06.2023).

Рассмотрим ставший популярным концепт **десекуляризации**, суть которого – в указании на продолжающееся и активное присутствие религии в современном секулярном мире. Теоретическое обоснование этого концепта обычно даётся со ссылкой на критический пересмотр авторитетным исследователем религии Питером Бергером (1999) его прежних оптимистичных взглядов на секуляризацию¹. Подтверждающими аргументами стали примеры политизации ислама, глобального распространения пятидесятического евангельского движения, «возрождения» религии на постсоветском пространстве. Впрочем, известно, что П. Бергер позднее уточнил применение понятия десекуляризации, адресовав его лишь к так называемым посткоммунистическим обществам, прежде форсированно подавлявшим религиозность, при этом полагая, что религия в основном никогда и не вытеснялась полностью секуляризацией².

Развитием концепта стала предложенная Вячеславом Карповым (2012) идея **контрсекуляризации**, ключевая в сформулированном им «многомерном определении» десекуляризации.

«Десекуляризация – это процесс контрсекуляризации, в ходе которого религия восстанавливает своё влияние на общество в целом, реагируя на предшествующие и/или сопутствующие секуляризационные процессы. Этот процесс представляет собой сочетание следующих тенденций – некоторых или всех: (а) сближение между ранее секуляризованными институтами и религиозными нормами, как формальное, так и неформальное; (б) возрождение религиозных верований и практик; (с) возвращение религии в публичное пространство (деприватизация); (д) возвращение религиозного содержания в различные культурные подсистемы, включая искусство, философию и литературу, а также снижение статуса науки по отношению к возрождающейся роли религии в деле миропостроения и мироподдержания; (е) связанные с религией изменения в субстрате общества (в том числе, религиозно обусловленные демографические изменения, переопределение территорий и их населения по религиозному признаку, восстановление связанных с верой материальных структур, увеличение доли связанных с религией товаров на общем экономическом рынке ...)» [4, с. 136].

В этом «определении» смешано всё, от «культурных подсистем» до «субстрата общества». Оценивая каждую из его

¹ Berger P. Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics/ ed. by Peter L. Berger. Grand Rapids, 1999. Pp. 1–18.

² Бергер П. Недоработанная концепция / беседовал Д. Узланер; пер. с англ. К. Колкуновой; под ред. Р. Сафронова // Религиоведческие исследования. 2011. № 5–6. С. 103–109.

составляющих на предмет достоверности, чему-то можно найти подтверждение, что-то можно (в согласии с автором) назвать тенденцией. Но совокупно этот эклектичный конгломерат так и не объясняет – что же именно стоит за понятием «возвращающейся религии». Надо признать, однако, что далее Карпов честно указывает на субъективный характер десекуляризации, как реализации интересов конкретных индивидов и групп (религиозных и светских), имеющих влияние на ситуацию в государстве и обществе («определённый нормативный и политико-идеологический образ действия, посредством которого десекуляризация осуществляется, расширяется и поддерживается»), что не обязательно встречает позитивное восприятие у всего населения.

Как работать с концептом десекуляризации – его теории не объяснили, они его просто постулировали. Поэтому энтузиасты десекуляризации разыскивают её признаки, вкладывая в понятие собственные негативные представления о секуляризации, и потом стараются эти представления подтвердить хоть какой-то эмпирикой, свидетельствующей о реанимации религиозного фактора в современном мире. Трактовки десекуляризации, как правило, опасливо обходят стороной сущностные вопросы. Например: происходит ли действительно (и на каких условиях) повсеместное возвращение религиозным организациям их имущества и былых владений, которые в разные времена перешли в светское ведение в результате секуляризации? допускают ли современные государства, чтобы религиозные организации становились влиятельным актором внешней и внутренней политики этих государств? наполняются ли правовые системы светских государств религиозной нормативностью, имеющей юридическую силу? ставятся ли под легитимный религиозный контроль семейно-брачные, бытовые и трудовые отношения в светских государствах? вводится ли на государственном уровне религиозная цензура светского образования и культуры? Если непредвзято разбираться с такими вопросами, станет очевидно, насколько идея десекуляризации полна натяжек и представлений о желаемом как действительности.

Заметим, что десекуляризация в этом случае видится двояко. С одной стороны, её можно представить как исторический

этап, идущий на смену этапу секуляризации. Но тогда возникает необходимость как-то разграничивать хронологические и географические параметры этих двух этапов, что возможно только в очень абстрактной модели состояния религии. Такое разграничение будет притянутым и условным, а потому и уязвимым для оспаривания. С другой стороны, десекуляризация/контрсекуляризация, как чьи-то целенаправленные действия, будет не менее одиозна, нежели принудительная секуляризация, что девальвирует её позитивный образ.

В отечественной литературе постсоветского времени концепт десекуляризации периодически звучит. Однако по большей части это связано с критическим отношением к советской модели секуляризации, в преодолении которой с помощью «возрождения» религии видится перспективный путь развития России; при этом конкретные исследования показывают, что десекуляризация вовсе не является доминирующим трендом в отношении к религии разных слоёв населения страны¹.

Следующими в ряду дискуссионных являются понятия **постсекулярности и постсекулярного общества**. Собственно говоря, если секуляризация исчерпала себя, то пришедшее ей на смену (или развивающееся параллельно) надо как-то называть. Значит, вслед секулярному должно наступить после- или постсекулярное состояние, а общество, которое достигло такого состояния, это постсекулярное общество.

Обстоятельная статья Дмитрия Узланера о **постсекулярном** в электронном портале Большой Российской Энциклопедии поясняет:

«Постсекулярное (постсекулярность, постсекуляризм), понятие, обозначающее пространство внутри- и междисциплинарных дискуссий о месте и роли религии в современном обществе. В буквальном смысле значит “после светского/секулярного/нерелигиозного”»².

¹ Королев С. А. Секуляризация и десекуляризация в контексте концепции псевдоморфного развития России // *Философская мысль*. 2015. № 4. С. 1–54; Кублицкая Е. А. Динамика процесса десекуляризации в мегаполисе // *Наука. Культура. Общество*. 2016. Т. 22. № 3. С. 104–123; Курилов В. А. Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века). СПб., 2022; Шиманская О. К. Цивилизационный кризис России и десекуляризация/контрсекуляризация как вариант его разрешения // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2015. № 2 (20). С. 50–56; Шишков А. В. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // *Государство, религия и церковь в России и за рубежом*. 2012. № 2. С. 165–177.

² Узланер Д. А. Постсекулярное (дата публикации: 26 мая 2022) / Научно-образовательный портал «Большая Российская Энциклопедия» [Электронный ресурс]. URL: bigenc.ru/c/postsekularnoe-d7cdc3 (дата обращения: 10.06.2023).

Из этой формулировки благоразумно следует, что понятие постсекулярного не является характеристикой реального состояния общества, а только «обозначает пространство» дискуссий о месте и роли религии. Странно лишь, что в скобках как синонимичные стоят понятия *постсекулярности* и *постсекуляризма*, в русском звучании имеющие различающиеся смыслы. Не вызывает возражений и заслуживает поддержки тезис Д. А. Узланера в этой статье о том, что «необходимо подвергнуть ревизии само наше мышление о религии, а также, в более сильных версиях, тот концептуальный аппарат – например, понятия “религия” и “светское”, – который для этого мышления используется» (в развёрнутом виде эта позиция представлена в его монографии 2020 г. [8]).

Однако другой тезис этого автора, обозначающий в качестве базовой предпосылки дискуссий о постсекулярном то, что «процессы секуляризации остановились или пошли в обратную сторону, т. е. в сторону увеличения социальной значимости религии» – представляется сомнительным. Точнее говоря, сомнительна не сама дискуссия о постсекулярном – она-то как раз вполне реальна¹; но сомнительна исходная для одной из сторон этой дискуссии пессимистическая характеристика секуляризации.

Вся аргументация в пользу идеи постсекулярного строится не на эмпирически обоснованной аналитике современного состояния религий, а на умозрительных выкладках определённого круга зарубежных теоретиков, типа приведённого в упомянутой статье заявления Р. Дж. Нойхауса о «крушении двухсотлетней гегемонии секулярного Просвещения в публичном дискурсе».

По существу, «легитимация» идеи постсекулярного обосновывается тремя основными положениями: (1) утверждением о *кризисе теорий секуляризации*², которые в своём классическом виде не применимы к новым «религиозным констелляциям» («бриколажам», гибридации элементов религиозного и светского, активности религии в публичном пространстве и пр.); (2) апологией *постмодернистского поворота*, отвергающего

¹ См.: Кузьмина Е. В., Фазлеева Р. Р. Постсекулярность: тенденции анализа феномена в современных религиоведческих исследованиях // Манускрипт. 2017. № 8 (82). С. 106–112.

² Опалев С. А. Критика теории секуляризации в теории рационального выбора // Религиоведческие исследования. 2010. № 1–2 (3–4). С. 170–188; Степанова Е. А. Теории секуляризации в «проекте Модерна»: возможности и границы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9. С. 54–73; Martin D. On Secularization: Towards a revised general theory. Ashgate, 2005.

«властное доминирование» секулярного мышления в академических науках, раскрывающего для философии и культурологии резервуары новых смыслов в религии, а для теологии – позволяющего ей независимо входить в проблематику онтологии и социальных теорий¹; (3) *неприятием секуляризма*², понимаемого как враждебное отношение к любым проявлениям религии, в «жестком» варианте – репрессивное, в «мягком варианте» – загоняющее религию исключительно в приватную сферу. Получается, что введение понятия *постсекулярного* – это начало нового мышления о религии в современном обществе.

Что же такое **постсекулярное общество**? Прежде всего, это социум, в котором «религия вновь выходит на арену мировой истории» и увеличивается её социальная значимость. Поскольку это происходит в мире, уже познавшем секуляризацию, абсолютной мировоззренческой (и какой-либо другой) монополии у религии не будет. Но не будет монополии и у секулярных идеологий. Возникает ситуация плюрализма, при которой ключевое значение получает выработка правовых инструментов, обеспечивающих оптимальный режим бытия для представителей всего мировоззренческого спектра. Собственно говоря, предлагается модель общества, где носители религиозных и светских убеждений сосуществуют при паритетных правах и возможностях, толерантно воспринимают друг друга, сотрудничают и образуют общее социокультурное пространство.

В появляющихся трактовках *идея постсекулярного общества* экипируется различными, нередко противоречивыми характеристиками: восстановление институционального статуса религий, рост их ценностного влияния в нерелигиозных сферах, трансформация религиозности под «рамки» секулярного общества и пр.³ Чаще всего характеристики постсекулярного общества приводятся без аналитики конкретных причин, кон-

¹ Радугин А. А., Радугина О. А. Постсекуляризм – духовное основание эпохи постмодерна // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия Философия. 2017. № 1 (23). – С. 156–164; Филиппова Е. И. Религиозность и секулярность в эпоху постмодерна и попытки ее осмысления: термины, концепты, гипотезы // Религии и радикализм в постсекулярном мире / под ред. Е. И. Филипповой и Ж. Радвани М., 2017. С. 4–17; Милбанк Д. Теология и социальная теория: по ту сторону секулярного разума / пер. с англ. А. И. Кырлежева и Д. А. Узланера. М., 2022.

² Мартин Д. Религиозные ответы на проявления секуляризма / пер. с англ. О. Коломытцевой // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. № 32. С. 152–175; Тейлор Ч. К новому секуляризму: в качестве введения / пер. с англ. С. С. Хоружего // Гуманитарный альманах «Человек.ру». 2012. № 8. С. 35–49.

³ Виноградов А. Д. Современный взгляд на положение религии в рамках концепции постсекулярности. К постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия: философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 10. С. 213–221.

текстов, оснований, которые при внимательном рассмотрении всегда оказываются сильно разнящимися и не могут быть сведены в единый эмпирический массив. Но теоретиков это мало интересует. Увлечателен сам процесс теоретизирования. Спасибо за это Юргену Хабермасу, запустившему в публичный дискурс концепт постсекулярности [9]. Хотя требуется оговорка – его личная трактовка постсекулярности звучит преимущественно как прогноз, а к секуляризации он относится вполне корректно.

Постсекулярность по самому звучанию понятия как бы указывает на стадию, следующую за секулярной. То есть, постсекулярное общество это такое, в котором секуляризация уже состоялась. Не важно, с каким знаком это оценивается. Для одних секуляризация – потерпела провал, поскольку куда ни глянь, повсеместно обнаруживается присутствие чего-то религиозного в публичном пространстве. Для других секуляризация завершилась, потому что удалась, и наступило время постсекулярного, как следующая стадия трансформации отношения к религии в обществе.

Но так ли это в действительности? Возникают простые вопросы: если общество стало постсекулярным, то как быть со зримым присутствием секулярности? на самом ли деле понятие постсекулярного объясняет нынешнюю реальность религии?¹ Если следовать излюбленной в научных дискурсах манере ссылок на авторитеты, то постсекулярность сама собой разумеется. Ведь сам Юрген Хабермас² обосновал образ постсекулярного общества, сам Чарльз Тайлор³ показал, как секуляризация трансформируется в истории от публичной принудительности через приватную необходимость к выходу на свободное самоопределение людей в вере. И пусть сам Рональд Инглхарт⁴ настаивал на закономерности длящейся секуляризации. Но зато ведь сам Хосе Казанова⁵ добавил хоть

¹ Gorski Ph., Kim D., Torpey J., VonAntwerpen J. The post-secular in question // The Post-secular in question: Religion in contemporary society / Gorski Ph., et al. (eds). New York, 2012. Pp. 1–22.

² Habermas J. A "post-secular" society – what does that mean? (16 September 2008). Available at: <https://www.resetdoc.org/story/a-post-secular-society-what-does-that-mean/> (accessed 11.02.2023).

³ Taylor Ch. A Secular Age. Cambridge, MA, 2007; Тейлор Ч. Секулярный век / пер. с англ. А. Васильева, Л. Колкера, А. Лукьянова. М., 2017.

⁴ Inglehart R. The secularization debate // Religion's sudden decline: what's causing it, and what comes next? / Ronald F. Inglehart. New York, 2021. Pp. 37–45; Инглхарт Р. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах / пер. с англ. Н.Ю. Фирсовой. СПб., 2022. С. 65–76.

⁵ Casanova J. The Karel Dobbelaere lecture: Divergent global roads to secularization and religions pluralism // Social Compass. 2018. Vol. 65. No. 2. Pp. 1–12; Казанова Х. Размышляя о постсекулярном: три значения

и не столь категоричное, но критическое суждение по поводу секуляризации. И пошла циркуляция модного концепта: Ананда Абейсекара¹ пишет о «постсекулярной религии», Грегор Макленнан² – о «постсекулярном повороте» и «пространстве постсекулярного» (правда, у него это сопровождается некоторыми сомнениями, но в целом постсекулярность признаётся).

Прочитав зарубежные апологии постсекулярности, российские авторы не остались в стороне³. Риторика постсекулярного ширится. Но при этом смысл концепта всё больше расплывается (в том числе в проходных журнальных публикациях, где имеет место просто перебирание уже высказанных в разное время суждений и некоторые слова «вообще» по предмету).

Возникают и разные трактовки постсекулярности за пределами религиоведения. Скажем, по специальности «Теория и история культуры» в 2015 г. публикуется статья «Понятие постсекулярной культуры: к вопросу о правомерности использования категории», а в 2022 г. была защищена кандидатская диссертация «Постсекуляризм как феномен культуры: динамика старого и нового», в которой под модное понятие подведены и «новое христианство», и «новый атеизм», и «новое Просвещение»⁴.

Философы, обсуждая тему постсекулярного, как правило оперируют лишь популярной статистикой; хотя свой язык описания у них сложился и в рамках этого языка философские штудии звучат солидно (есть своя «постсекулярная филосо-

«секулярного» и три возможности выхода за его пределы / пер. с англ. А. И. Кырлежева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4 (36). С. 143–174.

¹ Abeysekara A. The politics of Postsecular religion: Mourning secular futures. New York, 2008.

² McLennan G. Towards Postsecular Sociology? // Sociology. 2007. No. 41. Pp. 857–870; McLennan G. The Postsecular Turn // Theory Culture Society. 2010. Vol. 27. Iss. 4. Pp. 3–20.

³ Андреева Л. А., Андреева Л. К. Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 82–88; Богатырев Д. К., Шишова М. И. Постсекулярная гипотеза и особенности российской постсекулярности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 3. С. 95–109; Матецкая А. В. После политической религии: особенности российского постсекуляризма // Политика. 2023. № 3 (106). С. 48–64; Минченко Т. П. Религия, свобода совести и новые технологии в постсекулярном мире // Известия Томского политехнического университета. – 2012. Т. 321. № 6. С. 147–151; Орлов М. О., Иванов А. В. Дискурсивное изучение религии в постсекулярном обществе: концепты и проблемы // Вестник Омского университета. 2022. Т. 27. № 1. С. 50–54; Руткевич Е. Д. О современном мире, (не) религиозном разнообразии и пост-секулярной перспективе // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 48–76; Степанова Е. А. Постсекулярная религиозность: индивид versus институт // Религиоведение. 2015. № 3. С. 56–65; Степанова Е. А. Новое вино и старые мехи: христианство постсекулярной эпохи // Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы. Екатеринбург, 2016. С. 40–52; Цыплаков Д. А. Структуры российской постсекулярности в жизненном мире современников // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 3. С. 110–121; Чистякова О. В. Общество и религия в постсекулярную эпоху: теоретические подходы и эмпирическое взаимодействие // Вестник РУДН. Серия Философия. 2016. № 2. С. 43–51.

⁴ Кныш Е. В. Понятие постсекулярной культуры: к вопросу о правомерности использования категории // Человек в мире культуры. 2015. № 4. С. 3–11; Лепешкин Д. Г. Постсекуляризм как феномен культуры: динамика старого и нового: автореф. дис. канд. культурологии. Иваново, 2022

фия»¹). Короче говоря, есть разные видения и разные видения постсекулярного.

Распространённой заставкой к рассуждениям о постсекулярности выступает тезис о достижении обществом (без особых уточнений – каким именно обществом) стадии Постмодерна. При этом сообщается, что Проект Модерна, с его просвещенческой рациональностью и позитивистским эволюционизмом, завершился, исчерпав себя. И наступила стадия **пост** – в науках это постклассическое и даже постнеклассическое, в социуме – постсовременность, постправда и постчеловек.

Если везде *пост*-, то и в сфере отношений по поводу религии тоже, наверное, можно пообщаться? Конечно, допустим, не очень ловко говорить о *пострелигии* – вдруг чьи-то чувства оскорбятся². А вот есть в Проекте Модерна такой процесс как секуляризация – значит, в Постмодерне точно должна появиться постсекулярность. В конце концов, мыслители утомились от монологичной рациональности Модерна, захотелось плюралистичности и отказа от любой монополии. Заодно захотелось и постструктуралистского витализма (Жак Деррида, Ричард Рорти, Славой Жижек), мультикультурализма, эпистемологического диалогизма (Юрген Хабермас), трансцендентального реализма (Рой Бхаскар, Маргарет Арчер). Как иронично заметил Джон Капуто, это не мир стал постсекулярным, а интеллектуалы Постмодерна «устали от старого Просвещения» и отринули его идеи как источник секуляризма, «возвратив» в свой дискурс религию, хотя уже и в демонополизованном «постсекулярном» образе [2, с. 186].

Однако представления о сути постсекулярности – неоднородны, теоретизирование на этот счёт даёт разброс трактовок – весьма сочувственных³, резко критических⁴, умеренных

¹ Узланер Д. А. Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3. С. 3–32; Хитрук Е. Б. «Два обращения» в контексте постсекулярной философии религии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 180–189.

² Хотя, есть и такой термин в обороте; см.: Ростова Н. Н. Священное как пострелигия // Философия хозяйства. 2015. № 5 (101). С. 192–198 (рецензия на монографию К. М. Товбина «Пострелигия и её становление в русском старообрядчестве», 2014).

³ Кырлежев А. И. Рецензия на Rethinking Secularism. Oxford: Oxford University Press. 2011. and The Post-Secular in Question. Religion in Contemporary Society. N.Y., London: New York University Press, 2012 // Государство, религия, церковь. 2012. № 2. С. 301–313; Руткевич Е. Д. О современном мире, (не) религиозном разнообразии и пост-секулярной перспективе // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 58–76.

⁴ Апполонов А. В. Критические замечания о «постсекулярности» и «постсекулярном» // Религиоведческий альманах. М., 2016. № 1. С. 4–36; Апполонов А. В. Родни Старк, субъективная религиозность и затянувшееся прощание с теорией секуляризации // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5. № 3. С. 101–112.

и вероятностных¹. Какая из них верна? Чем достигается их верификация? Если постсекулярное общество это такое, где паритетно сосуществуют секулярное и религиозное, вкупе с какими-то ещё мировоззренческими стратегиями, то отчего же оно обязательно – *пост*? Секуляризация-то в нём происходит, нелинейно и разнообразно. Кстати, секуляризация, где она возникла, всегда с чем-то сосуществовала (в разных режимах – от радикальной конфронтации до относительно спокойного размежевания религиозного и светского).

Упомянутый выше Хабермас не так категоричен, как его эпигоны. Его многократно цитированные опусы «Религия в публичной сфере» и «Диалектика секуляризации» (оба 2006) содержат вполне взвешенные суждения о секуляризации². Постсекулярное общество, оказывается, это секулярное общество, но без **секуляризма** как политически инспирированной репрессивности по отношению к религии; это общество толерантное к мировоззренческой множественности, использующее религиозное начало для своего укрепления. То есть, *секуляризация* никуда не уходит, она просто какими-то иными путями развивается, поскольку и общество не такое, как в эпоху секуляризма, в нём наука и религия, вера и разум вполне совместимы.

Российские авторы тоже трактуют по-разному. Д. Узланер пояснил, что постсекулярное это не отвержение секулярного, а его трансформация, происходящая через изменение онтологических и эпистемологических свойств секулярного. А. Кырлежев констатирует, что постсекулярность – это не система нормативных представлений, а неопределённость соотношения религии и секулярности в эпоху постсовременности³.

¹ Trainor B. T. Theorizing Post-Secular Society // Philosophy & Theology. 2007. Vol. 19. No. 1–2. Pp. 95–124; Денисова Л. В., Морозов А. А. Постсекуляризм в современной России: опасности и перспективы // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 100–109.

² Habermas J. Religion in the Public Sphere // European Journal of Philosophy. 2006. Vol. 14. No. 1. P. 1–25; Хабермас Ю. Религиозное сознание постсекулярного социума / пер. с нем. В. Витковский // Религиозное сознание в постсекулярном обществе / под. ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. М., 2020. С. 1–5.

³ А. И. Кырлежев, пожалуй, один из первых среди российских авторов, отстаивающих правомерность концепта постсекулярности в исследованиях: среди его трудов на эту тему: Кырлежев А. И. Постсекулярное: краткая интерпретация // Логос. 2011. № 3 (82). С. 101–106; Кырлежев А. И. Постсекулярная эпоха. Заметки о религиозно-культурной ситуации // Религия. Гнозис. Континент. Париж-Москва, 2011. Т. 3. № 149. С. 357–365; Кырлежев А. И. Постсекулярная концептуализация религии // Государство, религия, церковь. 2012. № 2 (30). С. 52–68; Кырлежев А. И. Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире // Отечественные записки. 2013. № 1 (52). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/sekulyarizm-i-postsekulyarizm-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 16.06.2023).

Если сопоставлять *секуляризацию* и *постсекулярность* в теоретическом ракурсе, то это будет лишь «схватка концептов» (скорее всего, с ничейным исходом, поскольку интеллектуальные возможности сторонников обоих концептов примерно равны). А если посмотреть – какими примерами обосновываются эти концепты, то будет «схватка интерпретаций», когда одно и то же может заявляться свидетельством и секуляризации и постсекулярности (например – феномены бриколажа, гибридизации, «лоскутной религии»).

Поэтому надо определить – а с чем именно происходит то ли продолжающаяся секуляризация, то ли её трансформация в постсекулярность? И тогда оказывается, что оба названных концепта применяются не столько к религиям (вероучениям, религиозно-культурным практикам, конфессиональным сообществам), сколько к обществу в его **отношениях к религии**. Да, широко известен феномен так называемой секулярной теологии, нередко переплетения или совмещение религиозной и светской обрядности, у религиозных объединений могут возникать мирские функции, либо же, напротив, они могут ограничиваться светским государством – всё это, конечно, относится к предметам размышления о современной секуляризации и вероятности постсекулярного. Но существенным обстоятельством является вписанность любых процессов в религиях и по поводу религий в жизнедеятельность мегасубъекта, которого принято называть абстрактным понятием **общество**.

И надо ставить вопросы – какое именно это общество? в каком состоянии находится общество, где усматриваются то ли секулярность, то ли постсекулярность? есть ли в этом обществе точно установленное понимание секулярности или постсекулярности, или оно как совокупный субъект, вообще над этой темой не рефлексировает, не имея такой потребности? А может быть, пока ведутся дискуссии о секулярном/постсекулярном, нечто, подразумеваемое как *религия*, уже вполне трансформировалось во что-то, вообще выходящее за пределы полемиического дискурса названной бинарной оппозиции? И если вдруг обнаруживается, что в обществе можно уловить рассеянный запрос на что-то, считаемое религиозным, то как это артикулируется – в виде реанимации конфессиональных традиций (пресловутое «религиозное возрождение») или в виде некой «духовности»,

которая может и не иметь религиозных отсылок? Вот лишь немногие вопросы для теоретической проработки.

Замечу, кстати, что ядро исторически сложившихся религий, а именно – их вероучительный, доктринальный контент, практически не влияет на массовое сознание и поведение приверженцев этих религий. *Уважительное отношение к религиозной традиции и личное соблюдение всего, что стоит за этой традицией* – это очень разные состояния, первое явно доминирует над вторым, второе же компенсирует свою нечувствительность к вероучениям преимущественно ритуальной самомаркировкой [5, с. 278]. То есть, внешние признаки религиозной идентичности явлены, а конфессиональные смыслы остаются где-то в религиозных текстах, мало что говорящих современному верующему о его собственной жизни здесь и сейчас. Можно ли назвать такое явление постсекулярностью? Или это есть свидетельство продолжающейся секуляризации?

Выводы

Секуляризация – не кабинетный концепт, а реальность. Именно поэтому понятие секуляризации – работающее. Секуляризация не сводится к своему классическому (историческому) типу. Она ныне в большей мере относится не к институтам хозяйства, государства и общества в их отношениях с религией, а к сознанию, к мировоззренческому выбору, к убеждениям. Трансформируется глобальное конфессиональное пространство, меняются форматы присутствия религии в мире [7]. Меняются и смысловые оттенки секуляризации. Отсюда уместен тезис о нелинейном характере секулярных процессов. Но это – действительное явление, верифицируемое в разных его состояниях. Секуляризация – это то, что происходит в отношениях общества к религии, и завершится она не раньше завершения религии. Если же религиозные потребности будут воспроизводиться, получая институциональное оформление, то всегда будут и факторы, вызывающие секуляризацию.

Идея постсекулярного общества явно или подспудно инспирирована неприязнью к политической идеологии и практике секуляризма, и это по-своему её оправдывает¹. Действи-

¹ См.: Бергер П. Фальсифицированная секуляризация / пер. с англ. А. Шишкова // Государство. Религия. Церковь. 2012. № 2 (30). С. 8–20. В этой статье 2007–2008 г., несмотря на слово *секуляризация* в названии (*Secularization falsified*), основное содержание посвящено *секуляризму*, из трёх вариантов

тельно, секуляризм – это не фикция, его преодоление – это реальный процесс. Поэтому, если уж употреблять терминологию с приставкой *post-*, то возможно использовать понятие **постсекуляризма** – применительно к тем случаям, когда секуляризм изживается из государственной политики и права (на уровне обыденного отношения к религии и мировоззренческих полемик секуляристские настроения вряд ли устранимы)¹. Но это понятие постсекуляризма вполне вписывается в современный смысл секуляризации, для которой секуляризм так же неприемлем². В то же время, у социологов религии встречается и более жёсткая трактовка постсекуляризма: «...post-secularism is, in fact, a specific type of secularism that deals with the neoliberal management of religion in the public sphere»³.

В отличие от устоявшегося значения секуляризации, понятие которой является достаточно точным обозначением реальных процессов в истории и современности, за зыбким понятием постсекулярности эмпирической реальности нет⁴. Это образ отсутствующей действительности, самореференция, правдоподобие, лишённое подлинника, то есть, говоря постмодернистской терминологией, **симулякр**. Хотя как «игра ума», оперирование симулякром может быть чем-то вроде лабораторной работы исследователей религии при построении гипотез, перебирании вариантов и тому подобного.

То, что общество в своём отношении к религии постоянно меняется, а положение религии всегда соразмерно состоянию общества – это эмпирически подтверждаемая данность. В какую сторону происходят перемены и какими будут их результаты – однозначного ответа в религиоведении быть не может, это не футурология. Однако ничего иного, кроме процесса секуляризации, убедительно зафиксировать не получается.

которого автор считает приемлемым только допустимую институциональную специализацию религии и её дифференцированность от функций светского государства; два других варианта Бергер связывает с враждебным отношением светских институтов к публичному присутствию религии.

¹ Достаточно обстоятельное различение понятий секуляризации, секуляризма и постсекуляризма см.: Штёкль К. «Возвращение религии» в социальную науку и политическую философию: лекция в Общесекретской аспирантуре и докторантуре им. свв. Кирилла и Мефодия 10 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1489841.html> (дата обращения: 01.06.2023).

² Кузьмина Е. В. Секулярный постсекуляризм как характерная черта современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6–2. С. 116–119.

³ Possamai A. Post-secularism in multiple modernities // Journal of sociology. 2017. Vol. 53. No. 4. P. 822.

⁴ Это вполне осознаётся приверженцами идеи постсекулярного общества, ищущими «социологические корни» такого общества; см.: Розати М. Постсекулярные современности: социологическое прочтение / пер. с англ. Д. Уэланера // Государство. Религия. Церковь. 2014. № 1 (32). С. 272–293.

Список литературы

1. Антонов К. М., Польсков К. О., Смирнов М. Ю. Секуляризация и постсекулярность (к дискуссии о современном научном аппарате исследования религий) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2023. – Вып. 105. – С. 138–154.
2. Капуто Дж. Как секулярный мир стал постсекулярным / пер. с англ. Р. Э. Бараш // Логос. – 2011. – № 3. – С. 186–205.
3. Каргина И. Г. Качественные изменения дискурса секуляризации в конце XX – начале XXI в. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 109–114.
4. Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2 (30). – С. 114–164.
5. Пронина Т. С. Религия и поиски идентичности в постсоветской России. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015.
6. Рязанова С. В. Категориальный аппарат религиоведения: границы, приципы, парадигмы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2013. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 37–48.
7. Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен «параллельных» обществ в системе международно-политических отношений: монография / науч. ред. Л. А. Андреева, И. В. Следзевский, М. Ю. Смирнов. – СПб.: Владимир Даль, 2021.
8. Узланер Д. А. Постсекулярный поворот: как мыслить о религии в XXI веке. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020.
9. Хабермас Ю. «Постсекулярное общество» – что это? / пер. с нем. М. Кронауэр // Российская философская газета. – 2008. – № 4 (18), апрель.
10. 750 определений религии: история символизаций и интерпретации: монография / под ред. Е. И. Аринина. – Владимир: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2014.

References

1. Antonov, K., Pol'skov, K., Smirnov, M. (2023) *Sekulyarizaciya i postsekulyarnost` (k diskussii o sovremennom nauchnom apparate issledovaniya religii)* [Secularisation and post-secularity (on the discussion about the modern conceptual framework of religious studies)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series I: Theology. Philosophy. Religious studies]. No. 105. Pp. 138–154. (In Russian).
2. Caputo, J. (2011) *Kak sekulyarnyj mir stal postsekulyarnym* [How the secular world became post-secular] / transl. from *English* R. E. Barash. *Logos* [Logos]. No. 3. Pp. 186–205. (In Russian).
3. Kargina, I. G. (2014) *Kachestvennyye izmeneniya diskursa sekulyarizatsii v kontse XX – nachale XXI v.* [Qualitative changes in the discourse of secularization at the end of the 20th – early 21st centuries]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. No. 1. Pp. 109–114. (In Russian).
4. Karpov, V. (2012) *Kontseptual'nye osnovy teorii desekulyarizatsii* [The theory of desecularization conceptual foundations]. *Gosudarstvo, religiya i tserkov' v Rossii i za ruzehom* [State, religion and church in Russia and abroad]. No. 2 (30). Pp. 114–164. (In Russian).
5. Pronina, T. S. (2015) *Religiya v poiskakh identichnosti v postsovetsoj Rossii* [Religion and the Search for Identity in Post-Soviet Russia]. Tambov: Derzhavin Tambov univ. press. (In Russian).
6. Ryzanova, S. V. (2013) *Kategorial'nyj apparat religiovedeniya: granity, printsipy, paradigmy* [Categorical apparatus of religious studies: boundaries, principles, paradigms]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj Akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 37–48. (In Russian).
7. Andreeva, L. A., Sledzevsky, I. V., Smirnov, M. Yu. (2021) (eds.) *Transformatsii global'nogo konfessional'nogo geoprostranstva: fenomen "parallel'nykh" obshchestv v sisteme mezhdunarodno-politicheskikh otshosenij* [Transformations of the global confessional geo-

[152] space: the phenomenon of “parallel” societies in the system of international political relations: monograph]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'. (In Russian).

8. Uzlauer, D. A. (2020) *Postsekulyarnyj povorot: kak myslit' o religii v XXI veke* [The post-secular turn: how to think about religion in the 21st century]. Moskva: Izdatel'stvo Instituta Gajdara. (In Russian).

9. Habermas, J. (2008) “Postsekulyarnoe obshchestvo” – chto eto? [“Post-secular society” – what is it?] / transl. from germ. M. Kronauer. *Rossiyskaya Filosofskaya gazeta* [Russian philosophical newspaper]. No. 4 (18), April (In Russian).

10. Arinin, E. I. (2014) (ed.) *750 opredelenij religii: Istoriya simvolizatsii i interpretatsij* [750 definitions of religion: A history of symbolizations and interpretations]. Vladimir: Vladimir univ. press (In Russian).

Об авторе

Смирнов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, ORCID ID: 0000–0002–1749–3003, e-mail: mirsbnov@yandex.ru

About the author

Mikhail Yu. Smirnov, Dr. Sci (Sociol.), Professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg; Leading Researcher at the Center for civilizational and Regional Studies, Russian Academy of Sciences Institute of Africa, Moskva, ORCID ID: 0000–0002–1749–3003, e-mail: mirsbnov@yandex.ru

Поступила в редакцию: 24.06.2023

Принята к публикации: 15.08.2023

Опубликована: 18.09.2023

Received: 24 June 2023

Accepted: 15 August 2023

Published: 18 September 2023